

Проекты Иркутского художественного музея для людей с ограниченными возможностями

*Гончаренко Наталья Валерьевна,
Гусеевская Светлана Михайловна
Иркутский областной
художественный музей*

По отношению к инвалидам можно судить о степени зрелости социальных институтов. Сегодня, наконец, в общественном сознании хоть и с трудом приживается представление о них как о равных, хоть и имеющих особые потребности, людях.

Музеи начали работать с различными группами инвалидов уже более века назад. Так, первый музей для слепых появился в Берлине в 1890 году. В начале 20 века в Третьяковской галерее профессор Григорий Россолимо организовал «музейный курс» для детей инвалидов. В 1920-х годах первый директор Дарвиновского музея Александр Котс проводил экскурсии и занятия для студентов-инвалидов.

Однако, несмотря на более чем вековой опыт вовлечения музеями в познавательный процесс людей с ограниченными возможностями, все же следует признать, что мы находимся в самом начале этого пути.

Даже в современном мире обращение музеев к инвалидам и их нуждам происходит совсем непросто, и эта деятельность не сразу приносит желаемые результаты. Джоселин Додд, директор Центра исследований музеев и галерей Университета Лестера во время тренинга «Музей ощущений», организованного московским музеем «Гараж», рассказывала, что в Британском музее велись серьезные работы по обеспечению доступности для людей в инвалидных колясках. Директор музея полагал, что они сделали все возможное. Но в результате оказалось, что для инвалидов было создано своеобразное «гетто», где они были отрезаны от других посетителей.

Опыт Иркутского художественного музея по работе с инвалидами насчитывает более полутора десятка лет. Следует заметить, что долгое время эти встречи носили эпизодический характер, прежде чем стало ясно, что такая аудитория нуждается в долгосрочных и систематических программах. Такую системную работу с инвалидами музей стал проводить лишь в последний год.

Одним из первых мероприятий нашего музея для инвалидов была акция «Мир познаю руками», осуществленная в 2002 году, когда для слепых и слабовидящих посетителей была подготовлена специальная экспозиция скульптуры, которую можно было «увидеть» руками. Как совершенно новое явление в нашем городе, эта акция, несомненно, вызвала значительный общественный интерес. Однако недостатком был ее разовый характер.

Прервавшаяся на несколько лет работа была возобновлена на новом уровне лишь около года назад.

Установив контакты с представителями общества инвалидов и педагогами из коррекционной школы для слабовидящих и слепых детей, сотрудники музея разработали для них цикл музейных занятий. В этой работе были использованы возможности практически всех филиалов музея - историко-мемориальной усадьбы основателя иркутской картинной галереи В.П. Сукачева, экспозиции русского, западноевропейского и восточного искусства и Галереи скульптуры. На занятиях для слабовидящих и слепых детей используются обработанные специальным составом оригинальные скульптуры и барельефы из музейного собрания, некоторое число копий и исторических реконструкций, таблички с текстами, исполненные шрифтом Брайля, а также разнообразные «звучащие экспонаты» - часы с боем, музыкальные шкатулки и др.

Весной этого года мы осуществили краудфандинговый проект «Трогательное искусство», целью которого было изготовление рельефных тактильных копий нескольких произведений из собрания нашего музея, чтобы знакомство слепых посетителей с миром искусства стало более полным. В результате нам удалось собрать деньги только на одну такую рельефную картину – копию полотна Ильи Репина «Нищая». Но даже и одно произведение значительно расширило представление слепых посетителей о живописи.

Специально для слабовидящих детей была написана книга о музее и его основателе. Книга имеет увеличенный шрифт и яркие выразительные иллюстрации, исполненные талантливым иркутским графиком Яной Лисициной. А для слепых детей имеется аудио-версия книги. Она служит хорошим подспорьем для педагогов, которые во время школьных уроков обращаются к музейным темам с целью их закрепления.

Тематические экскурсии и занятия в музее для слабовидящих и слепых детей дополняются мастер-классами по рисованию и лепке, которые проводят иркутские художники. Общение с настоящим художником, а также непосредственный контакт с материалом удивительным образом раскрывает творческий потенциал детей.

Арт-терапия как форма культурно-образовательной деятельности с людьми с ограниченными возможностями активно используется нашим музеем при работе с детьми, имеющими заболевания опорно-двигательного аппарата. Работая в тесном контакте с педагогами из коррекционных учебных заведений, сотрудники музея разработали не только экскурсию-знакомство с музеем, но и практическое занятие. Чаще всего это занятия по лепке, которое проводят студенты Иркутского художественного училища или уже состоявшиеся художники и мастера, работающие над развитием творческого потенциала и коммуникативных навыков ребенка-инвалида, обеспечением психологического комфорта и расширением кругозора.

Как это ни странно, но довольно большие трудности ждали нас в работе с людьми, имеющими ограничения по слуху. Полагая, что все проблемы решает привлечение сурдопереводчика, мы ошибались. Первые же экскурсии для детей

из специализированной школы-интерната показали, что педагоги не всегда готовы или не всегда хотят переводить своим подопечным то, что говорит экскурсовод. Порой они доверяют роль переводчика тем детям, которые имеют слуховой аппарат или кохлеарный имплант. В каком виде приходит к глухим посетителям после подобной трансляции изложенная информация, сотрудник музея даже не догадывается.

Кроме того, выясняя особенности восприятия слабослышащих и глухих людей, мы узнали, что нарушения слуха приводят к недоразвитию речи и замедлению или специфическому развитию других функций, связанных с речью – мышления, памяти, внимания. «Главная проблема человека с нарушением слуха – недостаток в получении информации. Родной язык глухих – жестовый – имеет свою лексику и грамматику, отличную от признанных норм русского языка. Важно учитывать и то, что у человека, имеющего нарушение слуха, нарушена устная коммуникация», - утверждает менеджер инклюзивных программ музея «Гараж» Влад Колесников.

Потребовалась адаптация стандартной экскурсии с учетом особенностей восприятия глухих посетителей. Экскурсионный маршрут строится таким образом, чтобы посетители могли не просто слушать экскурсовода, но и имели возможность рассмотреть экспонаты, ведь глухие «слушают глазами». При рассказе научный сотрудник музея старается обращать внимание экскурсантов на конкретные детали.

Впереди еще много работы. Мы заботимся о том, чтобы инвалиды в нашем музее не были заперты пусть и в комфортное, но изолированное от других посетителей, пространство. Сотрудники музея в сотрудничестве с коррекционными педагогами и самими инвалидами разрабатывают проект инклюзивных программ для здоровых детей и детей-инвалидов. В перспективе - постепенный переход от создания отдельных событий для людей с инвалидностью к музейному опыту, который был бы доступен в равной степени всем посетителям.